

Что если

Цзян Чэнь отвез Лу Яо домой, и они посмотрели фильм, в котором она снялась, в своем домашнем кинотеатре.

Излишне говорить, что было весело обнимать настоящую кинозвезду из фильма. Но поскольку Лу Яо отвлекала его от просмотра фильма, Цзян Чэнь не смог осознать сюжет.

Но даже так он мог видеть просто по нескольким сценам, где она играла «королеву бала, которая могла только смотреть издалека», что ее исполнение изысканным. Это было особенно очевидно, когда она отвергла признание актера второго плана, и ведущий актер сопровождал актера второго плана, чтобы посмотреть, как самолет Лу Яо улетает вдаль - Лу Яо показала свою «богиню» атмосферу и даже превзошла ведущую актрису по этому аспекту.

Хотя у него был типичный романтический сюжет, девочки-подростки любили смотреть его, а их бойфренды любили смотреть его с ними. Сюжет не был важен до тех пор, пока некоторые сцены были достаточно эмоциональными. С положительной оценкой от «старшего кинокритика», Цзян Чэня, как только фильм попал в театры, Лу Яо должна была стать богиней в сердце каждого, королевой выпускного вечера, просматриваемой только издалека...

Но то, что они не знали, что королева сейчас сидела на коленях Цзян Чэна.

«Хорошо, это должны быть все ваши сцены. Ты не собираешься спуститься?» Цзян Чэнь улыбнулся.

«Нет, фильм еще не закончился», ее волосы были слегка растрепаны, но Лу Яо демонстративно надулась, покачала бедрами и отмахнулась рукой от Цзян Чэня.

«Ладно, настолько долго, насколько ты хочешь».

Лу Яо высунула язык и немного подумала об этом, прежде чем спуститься.

«Великолепная сцена выхода, которую я слышал, была добавлена, когда режиссер попросил сценариста изменить сценарий».

«О? Так ли это? Я чувствую, что это было отличное дополнение. Принеси мне бутылку шампанского», Цзян Чэнь беззаботно улыбнулся.

Как правило, чтобы предотвратить принятие актеров поддержки, режиссер обычно уменьшал количество сцен, в которых появлялся актерский состав. Хотя Цзян Чэнь не был сведущ в искусстве кино, кого это волновало? Он был богат.

«Спасибо», прошептала Лу Яо, стоя перед Цзян Чэнем, и убрала свою грязную одежду.

«Нет необходимости», Цзян Чэнь ухмыльнулся, игриво закрыл глаза и открыл рот. «Я хочу пить, дай мне воды».

Лу Яо соблазнительно закатила глаза на Цзянь Чэня. Она развернулась и направилась к кухне элегантными шагами.

...

Лу Яо была из тех девушек, которые знали свое положение и то, что нужно другим. Из-за этого она расслаблялась и радостно проводила время с теми, с кем хотела быть.

В следующие три дня у Цзян Чэня была редкая возможность насладиться роскошной жизнью миллиардера. Он либо катался с Лу Яо, чтобы «внести свой вклад в местную туристическую индустрию» на остров Коро, либо проводил с ней время на своем частном острове.

Когда он думал об этом, у него не было времени расслабиться. Он либо работал над бизнесом Будущего Групп в Цине, либо работал над «территориальной проблемой» в мире после апокалипсиса. Хотя он зарабатывал приличную сумму денег, лишь небольшой процент использовался для отдыха.

«Это такая пустая трата времени», Цзян Чэнь лежал на шезлонге, вяло купаясь в лучах солнца.

«Пустая трата?» Лу Яо лежала рядом с Цзян Чэнем, загружая фотографии Южного королевства.

«Это ничего не значит. Я просто думаю, что здесь так красиво, но я провожу только горстку времени, наслаждаясь этим».

«Могу ли я интерпретировать это как то, что ты сейчас хвастаешься?» Лу Яо нахмурилась, посмотрев на Цзян Чэня. Затем она продолжила играть со своим телефоном и загружать фотографии на Weibo.

Именно тогда она опубликовала фото их частного пляжа. Много «хороших друзей» прокомментировали и назвали ее «сестрой», надеясь, что она сможет взять их с собой в следующий раз, когда она путешествует.

Тщеславие Лу Яо было удовлетворено, когда она прокрутила комментарии. Яркая улыбка появилась на ее лице. Она с восторгом начала печатать в ответ, сказав, что принесет некоторые блюда и угостит их хорошим ужином.

А для чего они там...

Она бы прошлась. Она не хотела увеличивать свою конкуренцию.

Пока Лу Яо радостно размахивала ногами, Цзян Чэнь не мог не улыбнуться.

Не глядя, он знал, что она делает.

Женское тщеславие не заставит мужчину ревновать, потому что тщеславие может принести удовлетворение и мужчинам. Очень долго мужчины просто ненавидели женщин, которые использовали свое тщеславие, чтобы увлечь их и вызвать ненужные проблемы.

Но Лу Яо, казалось, хорошо знала этот момент - в то время как она хвасталась силой своего мужчины, она никогда не использовала имя Цзян Чэня ни для чего необоснованного. И она не использовала свои отношения с крупнейшим инвестором в кино, чтобы плохо обращаться с другими актерами.

Цзян Чэнь часто думал, что она была идеальной хозяйкой.

«О, неужели я на фотографии?» спросил он небрежно.

«Хм? Нет», Лу Яо наклонила голову, но вдруг вспомнила что-то, как она прошептала, «Конечно, если ты хочешь сделать наши отношения публичными, я не буду возражать».

«Нет», Цзян Чэнь покачал головой.

Мысли этой девушки полностью отличаются от моих. Честно говоря, мне плевать на скандалы и слухи; я спросил, потому что...

«Это для твоей безопасности».

«Безопасность?» Лу Яо немного испугалась. «У тебя были проблемы с бандами?»

Цзян Чэнь рассмеялся и выплюнул апельсиновый сок, который он только что выпил.

Банды? Неужели я пал так низко?

Лу Яо посмотрела на Цзян Чэня, все еще смущенная, так как она не знала, почему он смеялся.

«Ты боишься?» Цзян Чэнь не обратил внимание на ее замешательство.

Если бы она боялась, он бы провел черту в их отношениях и заставил ее держаться подальше от этого мира.

Лу Яо воспользовалась моментом, чтобы все обдумать, прежде чем быстро покачала головой.

«Я ничего не боюсь».

«На самом деле?»

«Не веди себя так. Что я такого сделала, что тебе не понравилось?» Лу Яо встала с земли с грустью на лице. Она положила лицо ему на руку и посмотрела на него, чувствуя себя обиженно.

Вопрос Цзян Чэня расстроил ее.

Цзян Чэнь рассмеялся и взъерошил ее волосы.

«Ты в полной безопасности в Китае и Цине. Но если из-за тебя некоторые люди поверят, что мы близки и что ты что-то для меня значишь, они могут попытаться похитить тебя и использовать, чтобы надавить на меня».

Хотя похищать женщин богатых мужчин было самым смешным делом, многие состоятельные мужчины хотели избавиться от своих старых жен и любовниц, которые их больше не интересовали. По сравнению с похищением, было лучше соблазнить ... но Цзян Чэнь считал себя кем-то, кто заботился о людях вокруг него, поэтому он должен был рассмотреть эту возможность.

Тогда ты придешь и спасешь меня?

Лю Яо подсознательно хотела спросить, но в конце концов она проглотила вопрос.

Я всего лишь его любовница...

Она пожалела, что не дала ему свой первый раз больше одного раза. Если бы мы встретились раньше...

Ее слезы покатались вниз и спрятались в песке. Возможно, печаль актрисы заключалась в том, что даже если она чувствовала себя эмоционально, ее слезы считались бы актерской игрой других.

Я - твое сожаление.

Но ты также и мое...

Лу Яо чувствовала горечь.

Но Цзян Чэнь, казалось, прочитал ее мысли. «Я бы спас тебя».

Глаза Лу Яо расширились от удивления; ее слезливый взгляд был прекрасен.

Ее дрожащие губы, казалось, спрашивали: «Но почему?»

«Но ... единственное, что я могу сделать в конце, это отомстить за тебя», Цзян Чэнь вздохнул.

Несмотря на то, что Лу Яо была просто его любовницей, если люди, которые беспокоили его, убьют ее, он сделает все, чтобы найти их и нажать ядерную кнопку без колебаний, потому что он заботился о ней.

Причина, по которой он терпел шпионскую деятельность, была в том, что они не достигли нижнего предела.

«Этого достаточно», прошептала Лу Яо, вытирая слезы на руке Цзян Чэня.

«Почему этого достаточно? Ты не можешь защитить себя?» криво спросил Цзян Чэнь.

«Потому что я все еще что-то значу для тебя. Разве я не могу этим гордиться?» она опиралась на руку Цзян Чэня.

Они не беспокоились об одном и том же. Он был обеспокоен безопасностью, но теперь эта тема перешла к личной важности.

Это может быть не очень важно для меня...

Цзян Чэнь закатил глаза и посмотрел на горизонт вдалеке.

«Знаешь, как лучше всего защитить важных для тебя людей?»

«И как же?» учитывая суровость на лице Цзян Чэня, искренне спросила Лу Яо.

«Нужно иметь достаточно важных людей в своей жизни, чтобы люди не знали, кто более важен», сказал Цзян Чэнь с ухмылкой.

Лу Яо сначала сделала паузу, прежде чем молча надулась.

«Ты знаешь...»

«Что?» Цзян Чэнь поднял брови, уже без прежней серьезности.

«Ты только что разрушил всю атмосферу!» Лу Яо сделала смешное лицо, ее глаза закатились и язык высунулся. Она села и отвернулась, игнорируя его.

Цзян Чэнь улыбнулся и не ответил.

Это была всего лишь шутка.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/341517>